Т.И. Привалихина, Н.А. Путимцева*

УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОНФЛИКТОФОБИЯ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ

В культурно-исторической концепции и образовательных технологиях, построенных на ее основе, основным механизмом развития деятельности и личности служит конфликт. Каждый культурный возраст характеризуется своим набором противоречий, от продуктивности разрешения которых зависит развитие личности в этом возрасте.

Поэтому в образовании, ведущем за собой развитие, конфликт рассматривается как явление желательное, часто выступающее предметом специального конструирования. Именно благодаря такому конфликту у ребенка возникает возможность обратиться к собственному способу действия, осознать имеющиеся ресурсы и дефициты [1].

Моделирование конфликтов в образовании обеспечивается специальными учебными системами (программами), например развивающим обучением (система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) [4], особыми способами работы с учебным материалом, специфическими формами организации совместной работы детей. Такое образование представляет собой конфликтонасыщенное пространство, в котором ребенку раз за разом приходится попадать в ситуации, когда имеющихся у него ресурсов не хватает для решения проблемы и ему необходимо открывать новые ресурсы, новые способы действий.

В последнее время в рамках компетентностного подхода исследователи выделяют особую, конфликтную компетентность как «интегративную личностную характеристику, позволяющую человеку эффективно разрешать конфликты различного содержания» [5]. В структуру конфликтной компетентности включают готовность к преодолению затруднений, способность обнаруживать противоречие и владение способами преобразования разных типов предметов. Становление ее в таком виде - задача, лежащая далеко за рамками младшего школьного возраста. Однако первые культурные формы разрешения конфликтов передаются именно здесь, поэтому определенный уровень и содержание конфликтной компетентности на финише начальной школы представляется не только наиважнейшим достижением возрастного развития, но во многом гарантом успешности дальнейшего движения личности.

Боязнь конфликта, страх перед ситуацией неопределенности и стремление избежать столкновения и его последствий получили название «конфликтофобия» [7]. Стереотипы конфликтофобии, по мнению Б.И.Хасана [там же], связаны прежде всего как раз с неумением человека разрешать конфликт конструктивно, и стереотипы эти все еще чрезвычайно сильны в нашем обществе. Страх перед конфликтом вызывает защитное поведение, препятствующее обнаружению и разрешению противоречий. Итак, конфликтофобия как наличие страха действия в ситуации неопределенности и недостатка ресурсов ведет к остановке или уходу от выполнения действия по разрешению противоречий конфликта. Наличие у ребенка данной установки может существенно помешать ему в разрешении возрастных задач младшей школы.

---

* © Т.И. Привалихина, Н.А. Путимцева, Красноярский государственный университет, 2006.

Приходит ли ребенок в школу с конфликтофобическими установками или школа формирует, а потом (в лучшем случае) помогает ему преодолеть их; за счет чего и каким образом снимается конфликтофобия в школе – вопросы, которые поднимаются нами в данной работе.

Ведущей в младшем школьном возрасте является учебная деятельность, деятельность по изменению себя через овладение культурными способами мышления и преодоление его натуральных форм.

Для того чтобы начать осуществлять учебное действие, необходимо принять и занять позицию незнающего, некомпетентного, иначе осуществление учебного действия теряет смысл и просто невозможно. Учебная задача всегда связана с неопределенностью и риском потерпеть неудачу, а следовательно, и с риском снижения самооценки, потери статуса или отношений. С другой стороны, если ученик рассматривает себя в континууме «не могу нечто – учусь – умею это нечто делать», то ситуация некомпетентности для него менее конфликтофобогенна. Ключевое значение при этом имеет то, обнаруживает ли ученик собственное движение, является ли субъектом учебной деятельности. Исходя из этого, мы предполагаем, что в младшем школьном возрасте формирование учебной деятельности снижает конфликтофобию. То есть дети, у которых учебная деятельность сформирована, менее конфликтофобичны, чем их сверстники с несформированной учебной деятельностью.

Показателем уровня развития учебной деятельности и мерой субъектности ученика в ней выступают уровни сформированности ее основных компонентов: целеполагания, планирования, учебного действия, функции оценки и контроля (Г.В. Репкина, Е.В.Заика).

О конфликтофобии в образовании имеет смысл говорить тогда, когда разрешение конфликтной ситуации для ученика лично значимо, но он в силу ряда причин оказывается не в состоянии действовать в русле разрешения противоречия конфликта и либо избегает конфликтогенных ситуаций в принципе, либо пытается нивелировать противоречие конфликта, подменяя задачу. Таким образом, конфликтофобия может существовать и диагностироваться только в ситуации личной значимости, хотя часто признаками ее проявления служит отсутствие интереса к задаче и учебным действиям.

Так как учебная деятельность (УД) формируется благодаря специальным образовательным программам, то для экспериментального исследования того, способствует ли развитие УД в целом снижению уровня конфликтофобии, необходимо было сравнить учеников классов РО с учениками, занимающимися по обычной программе. А также сравнить у учеников класса РО зависимость силы конфликтофобии от уровня сформированности УД.

Для проверки гипотезы о связи уровня развития учебной деятельности и конфликтофобии во втором полугодии учебного 2004-2005 года было проведено исследование в лицее №1 г.Красноярска. В исследовании принимали участие учащиеся 3 А и 3 Б классов. 3 А класс занимается по программе традиционного обучения, 3 Б – развивающего обучения.

Здесь мы считаем важным сделать следующее замечание. На данный момент не существует общепринятой системы содержательных критериев для однозначного отнесения образовательной технологии к истинному РО и отличия ее от других технологий. Построение такой системы – отдельная большая задача. Поэтому в нашем исследовании мы ограничились следующими характеристиками 3 Б класса для номинального признания его классом развивающего обучения: в 3 Б занятия по четырем основным предметам (математика, русский язык, литература, естествознание) проводятся по программе развивающего обучения. Обучение в целом построено на основе коллективного решения учебных задач.

Исследование уровня конфликтофобии

Требования к построению экспериментальной ситуации вытекают из особенностей феномена конфликтофобии. Она выступает неосознаваемым отношением к конфликту как к трудному и нежелательному взаимодействию. В психологии для выявления (исследования) неосознаваемых или не вполне осознанных форм активности человека используются проективные или полупроективные методики. Для проведения исследования была выбрана методика «Фрустрационный тест С. Розенцвейга» «Rosenzweig Picture-Frusraisration Study», детский вариант.

По нашему мнению, с учетом описанного выше феномена конфликтофобии реакции M', M, I, E теста Розенцвейга служат показателями конфликтофобических проявлений, так как по направлению указанные типы реакций относятся к самозащитным реакциям. Реакции (e, i, m) относятся к типу реагирования, свидетельствующего о продуктивном разрешении конфликта. Реакции (E', I') свидетельствуют о нейтральном отношении к конфликтной ситуации.

Для того чтобы тест Розенцвейга был чувствителен к материалам конфликтов, имеющих место в учебной деятельности, мы модифицировали тест, дополнив его картинками, изображающими ситуации, предположительно провоцирующие актуализацию конфликтов различных факторов, описанных в пятифакторной модели конфликта Б.И. Хасана, П.А Сергоманова [7].

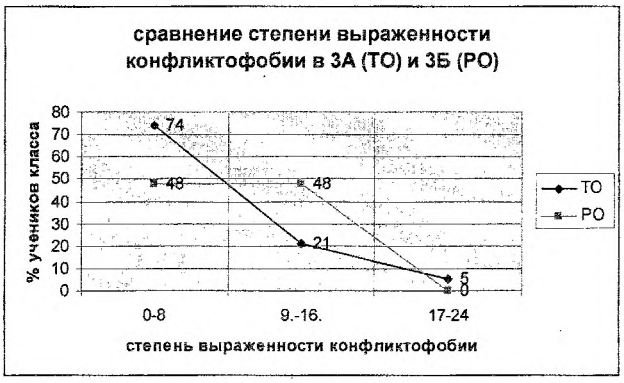
Сравнение и анализ результатов по тесту фрустрации Розенцвейга

Конфликтофобические показатели по каждому классу распределились следующим образом (в ячейках таблицы указано количество учеников, продемонстрировавших тот или иной тип реакции):

Результаты теста фрустрации Розенцвейга

Тип реакции	Фобические		Продуктивные		Нейтральные	
Ранг	3а	3б	3а	3б	3а	3б
0-8	14	12	1	5	19	25
9-16	4	12	14	18	0	0
17-24	1	0	4	2	0	0
Кол-во испытуемых	19	25	19	25	19	25

При перерасчете в проценты результаты выглядят следующим образом:



Для статистической оценки достоверности различий уровня конфликтофобии в 3 А и 3 Б классах мы использовали непараметрический критерий U Манна-Уитни. Этот критерий позволяет выявлять различия между малыми выборками. Согласно расчетам Uэмп составило 156, что позволило нам сделать вывод о статистической значимости различий выборок: уровень конфликтофобии в классе РО выше уровня конфликтофобии в классе ТО.

В пятифакторной модели конфликта Б.И.Хасана, П.А.Сергоманова [7] представлено пять типов материала, вызывающего сопротивление в образовательном пространстве. Для определения того, какие именно конфликтные факторы, представленные в образовательной ситуации, вызывают наибольшую конфликтофобию, мы провели дополнительный анализ полученных данных.

Эти данные свидетельствуют о том, что на первом месте по количеству конфликтофобических реакций в обоих классах находится статусный конфликт, т.е. наибольший риск развития конфликтофобии заключают в себе отношения с педагогом, влияющие на статус ученика.

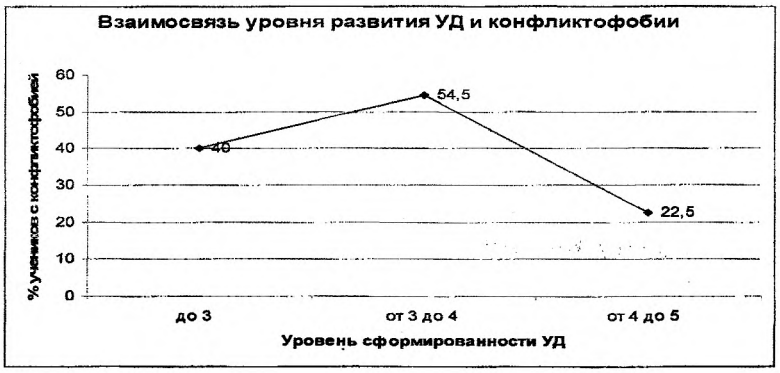
Исследование уровня сформированности УД

В 3 Б классе, занимающемся по программе РО, нами было проведено исследование уровней сформированности компонент учебной деятельности с использованием анкеты Г.В. Репкиной, Е.В. Заики «Диагностика уровней сформированности компонент учебной деятельности» [6].

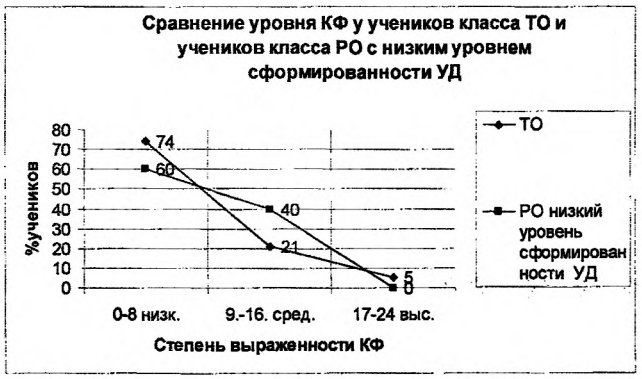
На основании анкетирования педагога об уровне сформированности компонентов учебной деятельности у учеников в 3 Б классе мы выделили три группы:

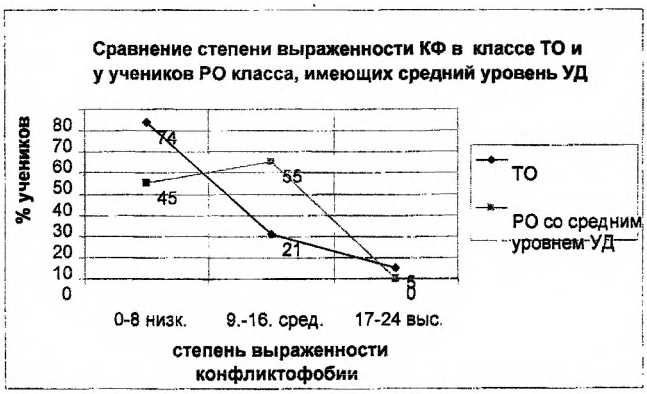
В первую группу вошли ученики с высоким относительно других учеников класса уровнем сформированности компонентов учебной деятельности, соответствующим 4-5-му уровням схемы Г.В. Репкиной, Е.В.Заики. ***Вторую*** и наибольшую группу составили ученики со средним относительно других учеников класса уровнем сформированности компонентов учебной деятельности, соответствующим 3-4-му уровням схемы Г.В. Репкиной, Е.В. Заики. ***Третью группу*** составили ученики с низким относительно других учеников класса уровнем сформированности компонентов учебной деятельности, соответствующим уровню менее третьего схемы Репкиной, Заики.

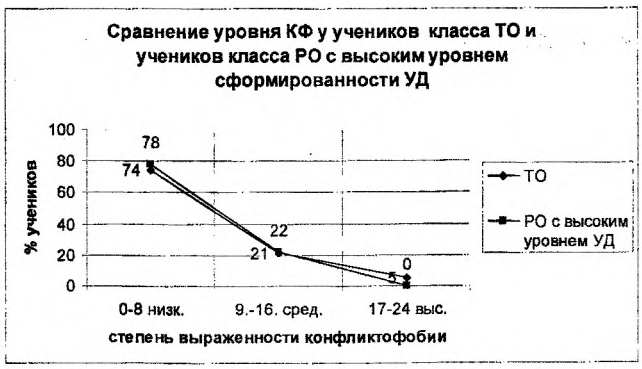
Результаты сопоставления исследования уровней сформированности компонентов учебной деятельности и конфликтофобии у учеников 3 Б класса даны ниже.



Рассмотрим, как распределяются ученики с разной степенью конфликтофобии в различных группах класса РО (с низким, средним и высоким уровням сформированности УД). Сравним эти данные с распределением учеников в классе ТО.







Анализ результатов и выводы

В итоге проведенного исследования мы получили следующие данные, значимые для целей нашего исследования.

1. Уровень конфликтофобии в классе РО существенно выше уровня конфликтофобии в ТО классе.

2. Уровень конфликтофобии учеников с развитой УД существенно ниже, чем уровень конфликтофобии учеников со средним и низким уровнем сформированности компонентов УД.

3. Сферой, вызывающей наибольшую конфликтофобию в учебном пространстве в ТО и РО классах, является статус в иерархической системе отношений, т.е. отношения ребенка с учителем.

Таким образом, результаты исследования подтверждают поставленную в исследовании гипотезу о том, что развитая учебная деятельность служит фактором, способствующим снижению конфликтофобии.

Однако полученные данные не исключают варианта, что у учеников с изначально низким уровнем конфликтофобии учебная деятельность формируется более успешно, нежели у их одноклассников с выраженной конфликтофобией, поскольку конфликтофобия препятствует осуществлению учебных действий. Поэтому одним из необходимых шагов дальнейшего исследования проблемы конфликтофобии в младшем школьном возрасте может стать лонгитюдное исследование уровня конфликтофобии у учеников классов ТО и учеников классов РО в процессе овладения учебной деятельностью.

Технология развивающего обучения в силу своей насыщенности образовательными конфликтами (позитивная роль которых нами обсуждалась выше) может усиливать (или же не способствовать преодолению имеющейся) конфликтофобию у учеников. В то же время развитая учебная деятельность является ресурсом, способствующим снижению конфликтофобии у учеников.

Учебная деятельность представляет собой средство, которое ученик использует для продуктивного разрешения учебных конфликтов. Ученики с неразвитой УД испытывают дефицит средств для продуктивного разрешения конфликтов, которыми насыщена учебная действительность РО. В силу этого у них гораздо чаще появляется необходимость использовать психозащитные реакции, что определяется нами как конфликтофобия.

Полученные в результате проведенного исследования данные позволяют нам обозначить следующие проблемные области, требующие дальнейшего исследования:

Развитие УД - процесс, насыщенный различными психоэмоциональными рисками. Это выдвигает дополнительные требования к квалификации педагогов РО, а также требует исследования других факторов, влияющих на силу конфликтофобии.

Среди таких факторов, влияющих на силу конфликтофобии в младшем школьном возрасте, можно выделить типологию отношений учеников с педагогом. О такой значимости этих отношений свидетельствуют полученные нами данные, согласно которым сферой, вызывающей наиболее сильную конфликтофобию в учебном пространстве, является статус в иерархизированной системе отношений, т.е. отношения с педагогом.

Исследование работающих механизмов конфликтофобии, поиск и проектирование конструктивных путей ее преодоления средствами образования – проблема, от решения которой зависит эффективность формирования общей конфликтной компетентности учеников средствами развивающего обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991.
2. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. -М., 1986.
3. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. - М.: Педагогика, 1984.
4. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 1996.
5. Привалихина Т.И. Конфликтная компетентность и задачи младшего школьного возраста // Педагогика развития: Содержание образования как проблема: Материалы 6-й научн.-практич. конференции. Ч.2. - Красноярск, 1999.
6. Репкина Г.В., Заика Е.В. Оценка уровня сформированности учебной деятельности. - Томск: Пеленг 1993.
7. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность. - Красноярск: Изд-во КрасГУ, 1996.